ФАНО РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ**
КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

(ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)

РОССИЯ НАУКАЯС АКАДЕМИЯЛÖН
УРАЛ ЮКÖНЫСЬ
КОМИ ТУЯЛАН ШÖРИНСА
**КЫВ, ЛИТЕРАТУРА ДА ИСТОРИЯ
ИНСТИТУТ**
ФЕДЕРАЦИЯСА КАНАЛАН СЬÖМКУДЪЯ
НАУКА УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЯСА НАУКА ТУЯЛАНІНЪЯСЛÖН
ФЕДЕРАЛЬНÖЙ АГЕНТСТВО

167982, Республика Коми, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Тел./факс (8212) 245564, e-mail: illh@mail.illhkomisc.ruОКПО 04694235, ОГРН 1021100528448, ИНН/КПП 1101483540/110101001

07.12.2016 17643-2171/ 352

На № _____

УТВЕРЖДАЮ
Врио директора Института
_____ И.Л.Жеребцов
«07» декабря 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — сектора этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН» (Сыктывкар) на диссертацию Бусыревой Елены Владиславовны «Сохранение и трансформации этничности в финских семьях на Кольском полуострове (60-г. XIX в. – начало XXI в.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – «Этнография, этнология и антропология»

Диссертационное сочинение Бусыревой Е.В. посвящено серьезной и сложной проблеме, связанной с сохранением этничности в иноэтничном окружении и в условиях дисперсного проживания представителей диаспорной группы. В свете официально декларируемой политики поддержки культурного разнообразия в современной России и в свете усиливающихся процессов унификации и стандартизации в сфере культурного потребления заявленная тема является **актуальной и значимой**. В центре внимания автора финские семьи, проживающие на Кольском полуострове, т.е. на территории, которая граничит с Финляндией, являющейся основной этнической территорией финнов и поэтому помимо того, что автор сосредоточила внимание на указанной проблеме, ей

неизбежно приходилось прямо или косвенно касаться проблемы границы, как инструмента, оказывающего воздействие на культурное развитие группы и проблемы трансграничного влияния материнского этноса на диаспорные группы, что еще более усиливает актуальность диссертации, поскольку данный аспект крайне важен во многих смыслах.

На наш взгляд, автор предложила на суд научной общественности очень качественное исследование и **выносимые на защиту положения не вызывают возражений, а выглядят вполне убедительно и обоснованно.**

Особое внимание вызывают источники, на которые опирается автор в своих рассуждениях. Источниковая база является очень внушительной и включает самые разные данные – от статистических материалов и архивных сведений до авторских полевых материалов. Значительный корпус источников введен в научный оборот самим автором, и он включает не только записи интервью с информантами и этнографические наблюдения, но и материалы семейных архивов, часть материалов которых (весьма интересных) приведена в приложениях к диссертационной работе. Именно **этот факт обеспечивает не только достоверность материалов, приводимых в работе, но и ее новизну.** Более того, акцент на устно-исторические материалы еще более усиливает новизну исследования, поскольку в практике российских исторических исследований устная история все еще остается крайне мало востребованной. В этой связи представляется вполне уместным, что в структуре диссертационного исследования серьезное внимание уделено описанию и анализу его источниковой базы, которой посвящена первая глава работы.

Вторая глава «История и миграционные траектории современных кольских семей с финскими корнями» написана на основе данных об истории финских семей, проживающих на Кольском полуострове и практически полностью опирается на устноисторические сведения, хранящиеся в семейной памяти и в семейных архивах. Данная глава вызывает наибольший интерес, поскольку историческая память семей – это тот реальный культурный ресурс, который в значительной степени формирует культурные идентичности, включая этническую. Собственно на это справедливо указывает и автор, подчеркивая значимость для характера идентификации финнов, проживавших и проживающих на Кольском полуострове, важнейших исторических событий, оказавших влияние на судьбы практически каждой финской семьи. В числе таких событий в первую очередь называются революция и гражданская война в Финляндии и депортации финнов Карелии и Ленинградской области. Поскольку практически все финны на Кольском полуострове являются мигрантами (в первом, втором поколении), постольку их личные истории есть во многом истории переселений, но территории исхода у всех разные, а потому говорить об общности исторических судеб кольских финнов можно лишь в

смысле самого факта миграций и его чаще всего вынужденного характера, хотя первые переселения в XIX в. были добровольными и были связаны с колонизацией Кольского полуострова и стимулированием этого процесса со стороны государства. Государство и далее играло решающую роль в процессе колонизации данной территории, но методы колонизации принципиально изменились, на что обращает внимание Е.В. Бусырева.

Третья глава «Межэтнические браки и этническая идентификация» закономерно связывает воедино межэтническую брачность и характер этнической идентификации, ибо этнический состав семьи, равно как и ее этническое окружение, решающим образом влияли на этнический выбор и восприятие своих культурных корней ее членами. На разных этапах истории состав финских семей на Кольском полуострове был различен, но процессы индустриального развития территории и резкое изменение численности ее населения и этнического состава жителей делали неизбежным усиление этнических контактов на личностном уровне и увеличение браков финнов с представителями других этнических сообществ. Второй причиной стимулирующей их браки с иноэтничными соседями, как отмечает автор диссертации, были защитные стратегии, которые выбирали финны в условиях массовых репрессий со стороны государства в отношении финского населения СССР. Одной из форм этих стратегий и стали браки с представителями других народов, смена в связи с этим фамилий и изменение этнической принадлежности в паспортах и анкетных данных. Ситуативный характер этнического выбора советской эпохи сменился столь же ситуативным изменением характера этнической идентификации в постсоветский период, когда многие из тех, кто давно перестал называть себя финном, приступили к поиску финских предков и своих финских корней с тем, чтобы иметь основания для переезда в Финляндию. В этой связи стоит подчеркнуть, что пример финнов Кольского полуострова с их меняющимися

характером идентификации, обусловленным внешними политическими и экономическими факторами, лишь подтверждает тот факт, что этническая культура **не есть** устойчивая целостность, некий объективный атрибут конкретной группы, которая воспринимается как гомогенное сообщество, чьи границы четко обозначены и неизменны. Культуры меняются во времени, а границы между группами могут быть весьма условными и подвижными и материал диссертационного исследования Бусыревой подтверждает этот тезис.

Четвертая глава «Этническая культура переселенческих семей и процесс трансформации этничности» посвящена анализу культурной среды финских семей или семей с участием финнов, проживающих на Кольском полуострове. Отмечено, что, как и в случае с этнической идентичностью, эта среда не является однородной. В одних семьях финский язык сохраняет свое значение, в других (большинстве) он уже утрачен как язык общения. В большинстве семей приверженность лютеранству утрачена, но во многих сохраняется приверженность лютеранской религиозной обрядности, хранятся библии на финском языке. Что касается материального быта, то он практически утратил какие-то этнические маркеры и полностью унифицирован, поскольку это, по большей части, быт городских семей. Собственно, то же самое можно сказать и о бытовом укладе представителей большинства других этнических групп населения России, а это свидетельствует как об общем векторе их культурного развития, так и о культурной интеграции россиян. Процессы интеграции находят свое отражение в распространении общих черт бытового потребления.

В Заключении представлены основные выводы диссертационного исследования, которые в целом не вызывают возражений, но при этом стоит заметить, что содержание работы и умозаключения автора, которые

изложены в основном тексте, выглядят, на наш взгляд, более широкими и основательными, нежели те, что изложены собственно в заключении.

Есть еще **несколько замечаний**, которые возникают при знакомстве с материалами диссертационной работы Е.В. Бусыревой. Первое из них касается понятийного аппарата, используемого автором. Смысл некоторых терминов и понятий остается неясным, поскольку уделив большое внимание анализу источников, диссертант не дал толкований используемых в работе терминов и понятий, тем более, что некоторые из них подменяют собой общепринятые. Во-первых, неясен термин «трансформации идентичности/трансформации этничности». Что под этим понимается? Либо утрата идентичности/этничности, либо ее актуализация, либо замена этнической идентичности идентичностью гражданской, региональной? Во-вторых, не ясно содержание понятия «инонационалы», неизменно использовавшееся в кавычках. Под инонационалами можно понимать представителей недоминантных этнических групп, а можно трактовать его, как понятие под которым понимаются представители других наций (не российской), которые перебрались на жительство (постоянное или временное) на территорию Кольского полуострова (к примеру, **финляндской** нации), а значит во втором случае это понятие теряет этнический смысл. То же самое касается понятий «семейно-родственные общности» и «родственно-генеалогические группы», хотя практически всегда речь идет просто о семьях, членами которых являются финны. В-третьих, неясно, зачем и почему автор порой отвергает устоявшиеся и общепонятные термины. К примеру, говоря о том, что «первоначально браки финнов были экзогамными», но затем брачный выбор стал экзогамным, автор не использует названный нами термин, а говорит о некой «гетероэтничности» семей с финским участием (т. е. о смешанном этническом составе семей). И данный случай не единичен.

Не очень ясно сформулирована одна из задач исследования, которая касается выявления «стратегии адаптации семей к социально-политическим контекстам». Что под этими «контекстами» подразумевается не очень понятно, хотя можно предположить, что речь идет об адаптации к социально-политическим изменениям и, возможно, к неким контекстам этих изменений.

Представляется также, что несколько размытой выглядит понимание методологической основы работы, поскольку отсылка к конструктивистскому пониманию природы этничности объясняется не тем, что этничность есть продукт исторического развития и под влиянием исторических процессов происходит формирование/конструирование социальных и культурных общностей, включая этнические. Не тем, что этничность есть, по сути, форма культурной солидарности, а тем, что в первую очередь этничность якобы опирается на некий «миф». Объединительный миф, безусловно, имеет свое значение в деле формирования этнических сообществ, но вряд ли уместно сущность конструктивизма сводить к мифологии.

Наконец, нам представляется, что справедливо отмечая значимость исторической памяти в сохранении этнической идентичности, автор слишком большую роль отводит «культурной травме», связанной с депортациями финнов и отношением к ним со стороны государства в 1930-1940-е годы. Наши исследования также показывают, что семейная историческая память служит мощным инструментом, с помощью которого поддерживается как этническая, так и локальная культурная идентичность. К примеру, группа русского старожильческого населения Республики Коми, именуемая усть-цилемами, смогла сохранить свои культурные традиции и свою идентичность именно благодаря институту семьи и семейной памяти, не случайно у усть-цилемов сегодня создается целый ряд семейных музеев. Но речь идет именно

о семейной исторической памяти в целом. Вычленять один элемент семейной памяти и придавать ему значение маркера, определяющего характер идентификации, наверное, не совсем верно. На наш взгляд, тем самым как бы понижается роль и значение самого феномена исторической памяти и устно-исторической традиции в процессе формирования культурных позиций личности.

Тем не менее, необходимо еще раз отметить, что Е.В. Бусыревой выполнено крайне добротное, интересное и значимое исследование, которое **имеет как общетеоретическое значение**, о чем мы отчасти уже заметили выше, **так и сугубо практическое**. Его результаты должны быть непременно использованы в педагогической практике, поскольку позволяют более многогранно представить культурное многообразие Мурманской области, глубже охарактеризовать ее историю. Результаты исследования могут быть использованы также и в практике социальной и культурной работы, в частности - в региональной этнополитике. Более того, хотелось бы рекомендовать региональным политическим, образовательным и культурным институтам при заказе на создание учебников и учебных материалов по истории Кольского полуострова и Мурманской области оговаривать необходимость адекватно изображать сложный характер формирования и эволюции этнического состава их населения, для чего следует обращать внимание исполнителей таких проектов на этнографические работы и в частности исследование Е.В. Бусыревой.

В целом диссертационная работа Елены Владиславовны Бусыревой «Сохранение и трансформация этничности в финских семьях на Кольском полуострове (60-е годы XIX в. – начало XXI в.)» **отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней и может быть рекомендована к защите** на искомую ученую степень

кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, зав. сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН Ю.П. Шабаевым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора этнографии 15 декабря 2016 г., протокол № 3.

Заведующий сектором этнографии
ФГБУН ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН
доктор исторических наук, профессор Ю.П. Шабаев

ДЛЯ ДОКУМЕНТОВ

Подпись Ю.П. Шабаева
заверяю.
Заведующая канцелярией
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук
Шитова
«15» декабря 2016 г.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН»
Адрес:
167982, Российская федерация,
Республика Коми, г. Сыктывкар,
ул. Коммунистическая, д. 26
Тел. (8212) 24-55-64. Факс (8212) 24-55-64.
E-mail: yupshabaev@mail.ru